

ВМЕСТО АВТОРСКОГО
ВСТУПЛЕНИЯ.

Новосибирск, академику
Н.Н.Покровскому.
Многоуважаемый
Николай Николаевич!
Обращаюсь к Вам московский
литератор Владимир
Алексеевич Солоухин,
а Ваш адрес и совет обратиться
именно к Вам дал мне
Сергей Павлович Залыгин.
Дело в том, что эволюция моего
литературного пути под
влиянием многих касательных
(особенно после написания
и опубликования книги
о В.И.Ленине «При свете дня»)
привела меня к замыслу
написать книгу о Хакасии.
Вернее сказать, о том уголке
России, который теперь
называется Хакассией.
Если к написанию «При свете
дня» я был подготовлен
(«вооружен и очень опасен»),
то по отношению к новому
замыслу я готов лишь в общих
чертах, главным образом
эмоционально. Надо овладеть
материалом. Об этом мы
разговорились с Сергеем
Павловичем и он сказал:
«Никто Вам в этом не поможет
так, как Николай Николаевич
Покровский».
Уже сейчас у меня в замысле
намечены некоторые точки
опоры.

1. Состояние этого уголка
земли к моменту уничтожения
Российской Империи.
Экономика, быт, торговля,
промыслы, земледелие,
ярмарки, праздники, внешний
вид, Енисей, Минусинск,
Абакан, течение жизни...
2. Установление
большевистской диктатуры,
отношение к ней коренного
населения, первые последствия
и результаты.

3. (Стержень замысла).
Сопротивление большевикам
в Хакасии под руководством
Соловьева. Особенно попытки
его подавления при участии
Аркадия Голикова (Гайдара).
Эта фигура даст мне
возможность привлечь в книгу
красочные отблески тамбовского
восстания, расказачивания
Дона и Кубани, поскольку
Голиков в этих акциях принимал
участие.

Сергей Павлович говорит, что
основные материалы по Сибири
хранятся в Новосибирском
архиве и что там о Хакасии
я найду больше, чем даже
в Абакане. Если это так,
то какова возможность
у московского литератора
воспользоваться
Новосибирским архивом? Какие
могут быть дополнительные
источники, дореволюционные
книги, вообще книги,
Ваши работы, за которыми
не нужно лезть в архив?
Что Вы посоветуете для
первоначального знакомства
с материалом? И, наконец,
каковы возможности
встретиться с Вами для устной
беседы?

Все это, конечно, не в
«пожарном» порядке,
постепенно. Но, может быть,
Вы знаете, что когда замысел
уже возник, то появляется
некоторый «зуд» и хочется
действовать. Во всяком случае
в течение лета и осени
я должен оснаститься (включая
поездку в Абакан
и Новосибирск) с тем, чтобы
зимой написать задуманное.
С большим уважением
и надеждами...

ПРИМЕЧАНИЕ: с Николаем
Николаевичем мы потом
говорили по телефону.
Он оказался специалистом
главным образом по
сибирскому (Тувинскому)
старообрядчеству, а главные
архивы по ЧОНу и 20-м годам
оказались не в Новосибирске,
а в Красноярске и в Ачинске.
Так что помочь мне академик
не сумел.

Неожиданная помощь пришла
от абаканца (родом) Михаила
Хроленко. Он помог мне
с архивами, с личными
знакомствами в Хакасии,
с изданием моей книги под
названием «Соленое озеро».
А теперь — некоторые отрывки
из этой книги, которая должна
появиться в мае этого года,
а журнальный (сокращенный)
вариант — в № 4 журнала
«Наш современник».

Владимир
СОЛОУХИН

12 февраля 1991 года в хакасской
газете «Ленин чолон» была опублико-
вана статья Г.Итпекова. По-хакасски
мы не читаем и запросили перевод
этой статьи. Но, оказывается, ее про-
читала студентка Абаканского педаго-
гического института Сазаканова Нина.
Прочитала и в свою очередь написала
о своих впечатлениях. Цитируем Нину
Сазаканову.

«...В своей статье Г.Итпеков пишет
о недопустимом отношении А.П.Гай-
дара к ни в чем неповинным хакасам.
Так и называется статья «Гайдар —
Хайдар?». О двух лицах одного чело-
века». Об этом раньше никто не гово-
рил, лишь меж собой, возможно, оче-
видцы со своими близкими делились
этим... действительно рано или позд-
но все со дна всплывает на поверх-
ность. Да, снег должен весной раста-
ять, как бы он хорошо ни скрывал всю
грязь, делая все одинаково белым.

Г.Итпеков размышляет, как же те-
перь нам относиться к известному Ар-

кадию Петровичу: как к Гайдару или
как к Голикову, который в сердцах на-
ших предков навсегда остался Голико-
вым — убийцей... У меня в сознании
это никак не совмещается: автор ми-
лых детских произведений и командир
отряда ЧОНа, который безжалостно
обращался с невинными людьми, про-
сто-напросто топил их в пруду. Кто-то
скажет, что все это выдумки, но есть
аргументы, от которых не уйдешь».

(Только не в пруду, милая Нина Са-
заканова, а в Соленом озере и в Божь-
ем озере, запикивая людей живыми
под лед.) «Он призывал бороться с
лазутчиками, — продолжает студентка
третьего курса пединститута, — рас-
познавать их. Ненавидел и жестоко
наказывал тех, кто был связан с бан-
дой и помогал ей».

Мне думается, что Аркадий Петро-
вич в лазутчиках подозревал ни в чем
неповинных людей, отсюда и идет
расправа с теми людьми».

Впрочем, перевод статьи Итпекова
уже сделан, более того, он уже у нас в
руках. Вот полный текст этой статьи.*

ГАЙДАР — ХАЙДАР?

(Два лица одного человека)

В январе 1946 года, когда у меня
заболели глаза, меня отпустили из во-
енно-пехотного училища. Вернув-
шись, немного жил в улусе Ос холь.
Однажды мне в руки попал портрет
Гайдара, хорошо нарисованный. Я его,
чтобы лучше видно было, перерисовал
на большой лист ватмана. Затем пока-
зал оба рисунка матери. Спрашиваю:
«Я правильно перерисовал? Похожи
ли рисунки?». Мать, увидев, вздрогну-
ла, посмотрела вверх и говорит: «Этот
человек сильно на Архашку Голикова
похож». Я сразу заинтересовался, от-
куда мама знает Гайдара, почему его,
хорошо не зная, называешь так нехо-
рошо — Архашка? (Когда она говорила
фамилию Голиков, я даже не понял, о
ком). После моих вопросов услышал
следующий рассказ:

«Мы, мама, старшие братья Агафон
и Осип в улусе Хулюг Хайа жили.
Агафон председателем волостного
Совета был. А Осип помогал в делах
Совета».

Тяжелое время было. Красные с бе-
лыми начали драться. Сегодня в аал
белые придут, начинают всякое такое:
скот резать и прочее. Завтра это же
проделяют и еще хуже красные».

* Сохраняется стиль перевода. — Ред.

Плохо было людям, особенно Ага-
фону Федоровичу. В это время в де-
ревню чоновцы пришли. А их началь-
ника к нам Агафон привел, чтобы жил
у нас. Он сильно молодой был. Имя
Аркадий. Но почему-то его все в де-
ревне Архашкой звали».

Так мама познакомилась с Голико-
вым. Они оказались ровесниками. Ма-
ма, Татьяна Федоровна (по-хакасски
Тарус), гостю-начальнику чистила
одежду и мыла грязные сапоги, а когда
не было в доме бабушки, еще и очень
хорошо кормила его. Тарус в то время
не знала еще по-русски хорошо. Поэ-
тому общение было в основном с по-
мощью жестикологии рук. Иногда, ког-
да забудет фамилию и несколько слов
по-русски, смеялась и говорила: «Ар-
хашка, хайдар?» А он в ответ откликал-
ся как на фамилию, даже нравилось
ему больше, просил его называть так.

В это время перед чоновцами по-
ставили задачу непременно поймать и
уничтожить Соловьева.

Поглядев на портрет, мать что-то
еще хотела сказать, но, сглотнув, про-
молчала. Я ее спросил еще, почему
Голиков Аркадий людей, лошадей,
скот пасущих расстрелял, всех уничто-
жить хотел, но не застал всех. Правда
ли это? У нас хакасы отдали часть
скота белым, как не отдать людям с
ружьями и вооруженным. Он их, прав-
да, допрашивал, говорит, помогали
белым. Без суда сам расстреливал.
Много наших хакасских людей Архаш-
ка привел к Божьему озеру, расстре-
ливал, шапками рубил и под лед сам
их трупы прятал. Без вины хороших
людей стрелял-рубил, под лед свою
вину спрятать хотел, не смог. Совсем
не по-людски вел себя Архашка.

1985 год. Вот там написано о жизни
отца и о появлении фамилии.

Дать ответ я хотел Т.А.Гайдару и
посоветовался с Алексеем Васильеви-
чем Янгуловым, он когда-то работал с
братом матери в волсове. Когда я
закончил вопрос, старик вскочил, еле
отплеваясь и побагровев от ярости.
«Этот черт (айна — в смысле нечело-
веческое существо — перевод) сколь-
ко невинных хакасских, русских людей
сгубил. Сколько сам расстрелял, пору-
бил шашкой, под лед закинул с солда-
тами и сам, невинных от себя под лед».

Много Алексей Васильевич расска-
зал о нем и ни разу не назвал Гайдара
человеком и именем человека. Не
имею права, говорит, называть, не че-
ловек он, хуже черта. Он поведал о
воспоминании, пришедшем в голову,
— рассказ чекиста, бывшего с задани-
ем в соловьевском отряде, Михаила
Чарочкина (имя отца Михаила не по-
мню уже).

Соловьев когда узнал о Голикове, о
том, что тот расстреливал без суда и
следствия хакасов и первый раз спу-
скался под лед. «Теперь, — сказал Со-
ловьев, — хакасы все ко мне в отряд
придут, больше никто не поверит чо-
новцам». Да и правда, многие солдаты
красные убежали и хакасы тоже к Со-
ловьеву, любили его, спасались от
смерти.

В шестидесятые годы у меня умер
зять. Приехал я на сорок дней в улус
Поос Шарыповского района, в улус,
где я родился. Немного позже пошел
половить рыбу на наше озеро и позвал
с собой Семена Епифановича Тюн-
дештеева. Когда мы сидели на помо-
сте из фанеры, он нахмурился и гово-
рит: «Гриша, а может, мы сейчас си-

«СОЛЕНОЕ ОЗЕРО»

Командир роты, 1920 год.
Кавказский фронт.

В Биригчуле, когда я там жил, в это
время отмечала страна А.Гайдару 80
лет. В эти дни я написал письмо
Т.А.Гайдару. Сыну написал про случай
с портретом и с матерью, и как хакас-
ское слово ХАЙДАР (куда ты?) роди-
лось и превратилось в Гайдар. Не знал
адреса, написал в Союз писателей
СССР.

Немного позже пришел ответ. Ти-
мур поблагодарил меня за сведения
об отце (я не написал о его расстреле
и убийствах, кого и сколько он без
суда и следствия уничтожил людей).
Но он не поверил в хакасское проис-
хождение фамилии Гайдар. Тимур на-
писал, что он мало знает о днях пре-
бывания отца в Хакасии. Дал совет
найти журнал «Знамя» за 1984 или

дим на костях наших людей, убитых
Голиковым, хакасских людей. Ведь и в
это наше озеро, народ говорит, под
лед сам лично пихал почти живых лю-
дей еще. Много, очень много, шибко
много. Я, как и другие односельчане,
давно здесь не ловлю рыбу и никто не
ест рыбу этого озера. Хоть и хорошая
она, жирная. Много в это время узнал
об отце Тимура, но не стал писать
сыну о делах отца. Ведь по нашим
законам за дела отца не должен сын
нести ответ. Вот таким был и такими
делами прославился красный коман-
дир Аркадий Голиков. И теперь, не
зная почему, в Орджоникидзевском
районе деревню надо мне называть
«Гайдаровск», присвоили имя его.
Проклятое имя дали деревне. Надо